

КАТАСТРОФА ДРЯХЛОЙ ЕВРОПЫ

РУСЛАН КУРБАНОВ – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, руководитель Экспертного совета Рабочей группы Общественной палаты РФ по Кавказу

Когда читаешь «страшилки» про нашествия мигрантов, угрожающие самой европейской идентичности, не покидает ощущение полнейшего духовного, интеллектуального и волевого кризиса, постигшего некоторых представителей некогда ведущей западной цивилизации. В множатся разоблачительных статьях о том, как коварные и невежественные мигранты заполняют Европу, страхи перед лицом угроз со стороны мигрантов раздуваются до невероятных размеров и накала. Однако в XVII–XIX веках европейцы могли управлять целыми странами и субконтинентами, сохраняя свою идентичность. Сегодня же, сохраняя большинство в своих странах, они закатывают истерики по поводу мигрантов и этнических меньшинств, обосновывающихся в Европе. Оказывается, «невежественные» мигранты представляют невероятную угрозу для европейской культуры и идентичности. Как же такое оказалось возможным?

Дело в том, что пару столетий назад европейская цивилизация обладала огромной волей к развитию, к сохранению и воспроизводству культуры своих народов. Однако сейчас Европа стремительно дряхлеет и ста-

реет. У нее пропадает инициатива и желание сохранять мировое доминирование воли, но начинается преобладать желание обезопасить себя от влияния соседних народов и культур, наслаждаясь высоким уровнем жизни. Такая же катастрофа в прошлом постигла и Римскую империю, чье общество хотело уже только безопасности, а не завоеваний... Наслаждений, а не испытаний... Увеселений, а не рождения и воспитания детей...

Находясь в подобном незавидном состоянии, дряхлеющая Европа сама себя пугает демографической экспансией восточных и африканских народов, бурно возрождающимся и развивающимся исламским миром, который якобы претендует на европейский «уютный микрокосм», «культурный оазис», «маленький мирок». Но в этом утверждении напрочь отсутствует понимание того, что мигранты из Азии и Африки не нападали на Европу, не брали ее штурмом с помощью военной силы, не оккупировали ее своими армиями. Европейские страны сами из-за демографической катастрофы были вынуждены открыть свои двери перед мигрантами, поскольку остро нуждались в дополнительных рабочих руках. ■

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ — УСТАРЕВШАЯ МОДЕЛЬ

ЭМИЛЬ ПАИН – российский социолог и политолог, профессор ГУ-ВШЭ, директор Центра этнологических и региональных исследований, руководитель центра по изучению ксенофобии и предотвращению экстремизма Института социологии РАН, автор многочисленных книг, в том числе работы «Между империей и нацией» (2004)

Мультикультурализм – это детище демократического развития. Он, как всеобъемлющая политическая программа, появился в демократических странах, и только в них. То есть по сути он настоящее детище демократии, и его никак нельзя считать ее врагом. После памятного заявления канцлера Германии Ангелы Меркель о провале послевоенной политики интеграции мигрантов в немецкое общество многие журналисты стали заявлять о провале политики мультикультурализма. Но достижения этой политики свидетельствуют об обратном. Одна из главных проблем, которые удалось решить мультикультурализму, – это, например, появление на высших государственных постах в европейских странах представителей некоренных для этих стран этнических и расовых групп. Так, президент Франции Николя Саркози – потомок венгерских эмигрантов, а президентом США стал афроамериканец. И это в немалой мере заслуга той самой политики, которой так поспешно приписали провал.

Тем не менее политика мультикультурализма не свободна от ограничений. Она требует дополнений. И способы дополнить ее ищутся. Одной из наиболее популярных моделей полити-

ки, приходящей на смену мультикультурализму, считают модель культурной свободы. Она строится на постулате, согласно которому поддержание глубоко групповой идентичности, чем прославился мультикультурализм, лишает человека выбора.

Будет ли политика культурной свободы успешной, неизвестно, поскольку это пока в большей мере теоретический постулат. Практических технологий реализации этой модели еще не разработано. И сегодня вместо обнаружившего свои ограничения мультикультурализма и пока не разработанной политической модели культурной свободы в странах Запада применяется промежуточный вариант политики – разделение сфер проявления культуры. В публичной сфере эта модель приветствует культурную однородность, а в частной сфере считает возможным реализацию культурного разнообразия. Но, поскольку жизнь трудно разделить на частную и публичную сферы, особенно в современных условиях, эту модель пока нельзя назвать идеальной. Однако современный демократический мир занимается поиском наиболее близкой к идеалу модели общежития представителей различных этнических и религиозных групп. ■